Цзян Мяомяо сидела у окна и несколько часов наблюдала за проливным дождем.

Позади нее раздалось движение, и она быстро повернула голову.

— Ты не спишь?

Диван был очень удобный, и не было необходимости беспокоиться о зомби. Лу Цимин редко спал так крепко, он откинулся на спинку дивана, закрыл глаза и лениво что-то пробурчал.

Цзян Мяомяо подошла к нему.

— Ты голоден? Я собираюсь поужинать.

Здесь нет электричества. Нужно сэкономить немного заряда фонарика, поэтому лучше все делать до наступления темноты.

Лу Цимин не возражал, поэтому он притащил журнальный столик и поставил его перед собой в качестве обеденного стола.

Цзян Мяомяо поставила закуску на стол.

Когда парень уже собирался взять ее, девушка вдруг сказала:

— Закрой глаза.

— Что?

— Ты просто закрой.

Лу Цимин подозрительно посмотрел на нее:

— Даже не думай об этом. Ты хочешь воспользоваться возможностью и ударить меня, да? Я не обижал тебя сегодня.

Цзян Мяомяо сказала сердитым тоном:

— Да, ты выглядишь так ужасно, что жалко не подраться.

Мужчина улыбнулся и закрыл глаза.

Девушка взяла его большую руку и положила на нее бритву.

Лу Цимин открыл и посмотрел на предмет. Он был приятно удивлен.

— О, это действительно хорошая вещь. Ей гораздо легче пользоваться, чем моими предыдущими безделушками.

Цзян Мяомяо поджала губы и спросила:

— Тебе нравится?

— Конечно, нравится. Иди сюда. Я обрею тебя и сэкономлю деньги. А тебе больше не понадобится искать воду, чтобы помыть волосы.

Парень схватил девушку за шею, собираясь выполнить свою угрозу.

Цзян Мяомяо так испугалась, что отчаянно оттолкнула его руку.

— Отпусти меня... Отпусти меня...

— Ах, — вскрикнул Лу Цимин, глядя на следы зубов на своих руках. — Это просто шутка, зачем же так?

Девушка отбежала от него и серьезно сказала:

— Я предупреждаю тебя, не задевай мои волосы.

«Я уже проживаю такую жалкую жизнь. Не могу же я утратить последние черты женственности! У меня ужас на голове. Я ношу большие штаны. Моя кожа стала темной и грубой. Но я не хочу так выглядеть!»

Лу Цимин опустил голову и потер следы зубов.

Девушка вдруг что-то заметила и уставилась на его лицо.

— Почему ты такой бледный?

— Потому что ты укусила меня.

— Не шути, дай мне посмотреть на твои раны.

Лу Цимин отодвинул от нее свои длинные ноги и потянулся за закусками.

— Если будешь тратить время на осмотр ран, я больше не буду тебя ждать.

Цзян Мяомяо, увидев, что у нее отбирали любимую, еду, растерялась и принялась за ужин.

Насытившись, она спустилась вниз и проверила уровень воды. Он поднялся до половины четвертого этажа, и пятый этаж, на котором они находились, больше не был безопасен.

До наступления полной темноты они, взяв еду и питье, поднялись еще на два уровня.

На седьмом этаже находился еще один офис. Цзян Мяомяо включила фонарик, чтобы найти безопасное место для ночлега.

Вдруг она услышала позади себя звук, повернула голову и увидела, что Лу Цимин упал на землю.

Она была так напугана, что побежала ему на помощь.

— Что с тобой? Почему ты упал?

— Это просто случайность, ничего страшного, — парень махнул рукой: — Можешь не беспокоиться обо мне, занимайся своими делами.

Температура его тела была слишком низкая, а кожа вся покрыта потом, что очень беспокоило Цзян Мяомяо.

Она осветила его лицо фонариком и внимательно осмотрела. Лицо было бледнее, чем раньше, а губы стали совсем бескровными.

— Не двигайся! — она прижала его к себе, собираясь насильно осмотреть рану.

Лу Цимин все еще настаивал:

— Я действительно в порядке, рана почти зажила, тебе не нужно делать это для меня...

Прежде чем он закончил говорить, Цзян Мяомяо уже увидела состояние его раны, и ее лицо внезапно опустилось.

— Это то, про что ты сказал, что почти зажило?

Рана загноилась, и вся нога распухла.

Хлопчатобумажная нить была пропитана гноем, а окружающая кожа имела сероватый оттенок, как будто она постепенно теряла свою жизненную силу.

Лу Цимин наполовину повесил голову.

— Через несколько дней все будет хорошо.

— Через несколько дней у тебя сгниет вся нога, и ты станешь полным инвалидом!

Парень замолчал, у Цзян Мяомяо не было времени на дальнейшие поиски. В окружающей обстановке она нашла офис неподалеку, втащила мужчину и его вещи внутрь и закрыла дверь.

Она положила фонарик на стол и стала искать в сумке лекарства и инструменты.

Необходимо удалить хлопковую нить и выпустить гной из раны, иначе в ней будет полно бактерий, что усугубит рану.

Девушка все хорошо спланировала, но когда она действительно нашла ножницы, простерилизовала их зажигалкой и собралась отрезать нить, она не смогла решиться начать.

Такая страшная рана, а Цзян Мяомяо все же не профессионал. А что если она ошибется и сделает его инвалидом, или, что еще серьезнее, сразу убьет?

«Что мне делать?»

Лу Цимин наблюдал за ее колебаниями и вдруг сказал.

— Ты иди дальше.

Цзян Мяомяо была ошеломлена:

— Куда идти?

— Забирайся с собакой наверх. Потоп точно не догонит тебя. Тебе нужно подняться в супермаркет на 20-й этаж. Там не будет необходимости беспокоиться о еде и воде.

— А ты?

В его глазах появился свет, и он насмешливо сказал.

— Я теперь большая обуза. Я ничем не могу помочь, так что не буду тянуть тебя вниз.

Он видел, как она усердно трудилась все эти дни, бегала вверх-вниз за каждым необходимым предметом. Она через силу таскала тяжелые вещи.

Даже если бы она была сильным человеком, она все еще была такой худой, что иногда он беспокоился, что ее руки сломаются.

Он лишь отчасти мог понять ее состояние, потому что сам никогда с таким не сталкивался. Но то, что она делала, было похоже на насилие над самой собой.

— Иди, — снова сказал Лу Цимин: — Если я смогу пережить это, я обязательно пойду к тебе.

В темном офисе, Цзян Мяомяо долго сидела на корточках. В такой тяготящей тишине она не могла не закричать:

— Почему ты мне ничего не сказал?!

«Он действительно попросил меня бросить его? Ты издеваешься надо мной? Да за кого ты меня принимаешь?»

Цзян Мяомяо была так зла, что взяла ножницы и сказала:

— Если ты снова будешь нести такую чушь, будь осторожен, я сделаю в тебе еще одну дыру!

Лу Цимин не ожидал, что она будет так сердиться и ругаться. Он почувствовал, что действительно сделал что-то непростительно плохое, и его импульс внезапно стал намного слабее.

— Если ты не хочешь уходить, не уходи. Но зачем ругаться-то…

— Зачем ругаться? Я хочу побить тебя, но у тебя сейчас нет сил сопротивляться, — сказала Цзян Мяомяо, похлопала его по лицу и продолжила: — Закрой глаза…

Он так и сделал, и через несколько секунд почувствовал в ноге резкую боль, которая заставила его тело дважды дернуться.

Цзян Мяомяо крепко обняла его и прошептала:

— Потерпи, скоро все будет хорошо.

Лу Цимин стиснул зубы и сдержался. Он не открывал глаз все это время, и полностью передал свое тело в ее полное распоряжение.

Он обильно потел, и все тело его было мокрым, как будто он принят холодный душ. Ему казалось, что он несколько раз умер и ожил. Его слабые пальцы не могли даже пошевелиться.

Цзян Мяомяо быстро напоила его бутылкой Red Bull, скормила несколько кусочков шоколада и использовала все противовоспалительные препараты, которые остались.

После еды Лу Цимин неподвижно лежал на диване, не совсем понимая свои ощущения: то ли он слишком устал и хотел спать, то ли у него болит и кружится голова.

Цзян Мяомяо огорченно потрогала его холодный лоб, посмотрела на пустую коробку из-под таблеток на столе и решила осмотреться.

Им нужны лекарства: противовоспалительные, обезболивающие или жаропонижающие.

Цзян Мяомяо отряхнула пальто, укрыла им мужчину, и вышла с фонариком.

Цзян Жоужоу, который спал, резко навострил уши и последовал за ней.

— Тссс, не уходи, останься с ним, — девушка указала на диван и жестом велела псу вернуться.

Цзян Жоужоу нерешительно повернулся несколько раз, прежде чем вернулся к ногам Лу Цимина и лег на пол.

— Хорошо, очень хорошо, — Цзян Мяомяо похвалила его, открыла дверь и пошла в темноту одна, с маленькой бензопилой на спине.

За одну ночь она обыскала почти весь этаж и нашла много лекарств.

Пластыри от кашля, астмы, ревматизма, средства от простуды, а также противовоспалительные и обезболивающие препараты, которые ей были так необходимы.

После этого случая Цзян Мяомяо глубоко осознала ценность лекарств. Она собрала все, что можно было использовать, и вернулась в кабинет в самом начале этажа.

Убрав вещи, она легла рядом с диваном, посмотрела на Лу Цимина, который все еще спал, и пробормотала:

— Тебе нельзя умирать. Если бы не ты, я бы не выдержала таких трудностей. Если ты настаиваешь на том, чтобы сохранить мне жизнь, ты должен нести ответственность передо мной, и ты не можешь просто так это оставить.

Лу Цимин издал несколько бессознательных звуков.

Девушка улыбнулась, потерла нос и заснула рядом с ним.

***

Всю ночь шел проливной дождь.

В 8 часов утра Лу Цимин открыл глаза. Нога все еще болела, но боль была явно меньше, чем вчера. По крайней мере, он снова мог двигаться.

Он был голоден, и думал поискать что-нибудь поесть. Повернув голову, парень увидел женщину, лежащую рядом с ним.

Она спала очень крепко. Ее волосы выглядели сальными, потому что их слишком долго не мыли, а одежда была очень грязной.

Изначально нежные пальцы, из-за того, что в этот период она слишком много работала, стали намного грубее, чем раньше.

Но чем больше он смотрел, тем больше чувствовал, что эта девушка стала более красивой и более очаровательной, чем при первой встрече. Сейчас она заставляла его хотеть отдать ей все, что у него есть, чтобы она могла жить комфортной жизнью его мечты.

Однако он мог только думать об этом. Его единственное достоинство — относительно крепкое тело. Но сейчас он болен и ничего не может сделать, кроме как позволить ей заботиться о нем.

Прядь выбившихся волос прилипла к уголку рта девушки, и Лу Цимин помог ей убрать волосы за уши.

Глядя на ее маленький рот, в его сердце зародился импульс. Когда парень уже был готов действовать, он вспомнил о чем-то, осторожно обошел девушку, открыл дверь и вышел.

Вскоре Цзян Мяомяо проснулась, и первым делом захотела посмотреть на рану Лу Цимина.

Неожиданно, оглянувшись, она не увидела мужчины на диване.

Цзян Мяомяо вспомнила, что Лу Цимин сказал прошлой ночью, и решила, что он ушел один. Она так испугалась, что стала искать его повсюду, и наконец увидела на лестничной площадке знакомую фигуру.

Лу Цимин стоял у воды с зубной щеткой и стаканчиком, его рот был полон пены от зубной пасты.

Цзян Мяомяо вздохнула с облегчением, но не могла не пожаловаться на него:

— Зачем ты пришел сюда, чтобы почистить зубы?

«Он так сильно ранен, а все еще думает о таких мелочах, как чистка зубов. Он хочет, чтобы я его убила?»

Лу Цимин указал на свой рот и жестом попросил подождать.

У девушки не было другого выбора, кроме как сдерживать себя, стоя в стороне в ожидании.

После того как Лу Цимин закончил чистить зубы, он умылся, освежился и подошел к ней.

Цзян Мяомяо снова задала вопрос, действительно не понимая его поведения.

Парень зажал ей рот, опустил голову и сказал девушке на ухо:

— Потому что я хочу тебя поцеловать.

«…»

Прежде чем Цзян Мяомяо успела ответить, Лу Цимин уже накрыл ее губы своими. В отличие от сильного поцелуя во время последней бури, сегодня он был удивительно нежен.

Он понемногу нежно целовал ее, казалось, будто маленький котенок облизывает ее сердце.

Разум подсказывал Цзян Мяомяо, что она должна отказаться, но в сердце звучал голос: «Не расстраивайся, просто закрой глаза и наслаждайся».

Девушку одолевали эти две мысли. Ее глаза метались, и она мельком увидела выгнутую спину парня. Обхватив руками его лицо, она непонимающе спросила:

— Почему ты в такой странной позе?

Лу Цимин неестественно потянул ее за пояс.

— Потому что он тоже хочет тебя поцеловать.

Она не поняла:

— Что?

— Ничего, давай продолжим.

Парень обхватил ее голову одной рукой и снова поцеловал.

Как говорится, план на день закладывается утром, а утро — это начало дня.

Поэтому весь этот день Цзян Мяомяо не могла успокоить свое сердце после этого поцелуя.

Уровень воды, казалось, больше не поднимался и остановился на высоте шестого этажа.

Они решили пока жить на седьмом этаже, а когда Лу Цимину станет лучше, подумают, стоит ли переезжать.

Цзян Мяомяо расспросила Лу Цимина и узнала, что он нашел свою зубную пасту и зубные щетки в комнате отдыха персонала. Она также пошла в комнату отдыха, пытаясь найти бутылку шампуня, чтобы помыть волосы.

«Я могу вынести отсутствие ванны, я терпеть не могу грязные волосы».

Волосы были жирными и чесались, выпадение волос усилилось, и девушка беспокоилась, что в будущем у нее не будет волос, чтобы сделать прическу.

Цзян Мяомяо нашла в шкафчике для персонала бутылку Qingyang, правда для мужчин, но в данном случае это не имело значения. Она сразу же спустилась вниз, чтобы вымыть волосы.

Вода была немного холодной, но, к счастью, температура была не слишком низкой.

Девушка с удовольствием вымылась, высушила одежду и вернулась в офис, чтобы дать волосам высохнуть естественным образом.

Лу Цимин сидел неподалеку и ел пачку изюма.

Цзян Мяомяо тихонько взглянула на его лицо. Она посмотрела на него, и ее глаза непроизвольно упали на его губы, вспомнив утренний поцелуй.

«Что он имел в виду? Раньше мне нечего было делать, и я играла с ним, но он…»

Лу Цимин заметил ее взгляд и поднял подбородок:

— Думаешь, теперь я особенно красив?

Цзян Мяомяо усмехнулась:

— Красавчик, я уже полгода никого не видела. Мне теперь кто угодно покажется Сун Сяобао.

— Сун Сяобао…

Цзян Мяомяо оперлась на его плечо и с улыбкой сказала:

— Он большая звезда, красивый, длинноногий и очень юморной. Он мне очень нравился.

Лу Цимин поднял брови:

— Ноги длиннее, чем мои?

— Хм.

— Невозможно.

— Если ты мне не веришь, забудь об этом.

Закончив говорить, Цзян Мяомяо хотела уйти, но Лу Цимин остановил ее.

— Скажи, ты больше любишь его или меня?

Девушка закатила глаза.

— Кто сказал, что ты мне нравишься? Нарцисс!

Цзян Мяомяо оттолкнула его руку, бодро вышла из офиса и отправилась в другие компании, чтобы найти полезные вещи.

Дождь все еще падал, и небо все еще было мрачным.

Но у девушки словно открылось второе дыхание, что бы она ни делала, она была очень энергична.

Ночью, перед тем как лечь спать, Цзян Мяомяо переодела Лу Цимина.

Тот настороженно посмотрел на нее и вспомнил, о чем говорил раньше — он хотел построить дом, чтобы жить с Цзян Мяомяо, а во дворе чтобы было много овощей и цветов.

Она ему действительно нравится, и он правда хочет жить с ней.

Она ленива, поэтому он должен больше работать.

Она обжора, поэтому он будет больше заниматься кулинарией и научится готовить все блюда, которые она любит есть.

Она любит украшения, поэтому он будет много работать, чтобы заработать деньги, и подарит ей все красивые украшения.

Лу Цимин поднял голову и посмотрел на проливной дождь за окном. Он искренне надеялся, что такие дни скоро закончатся и у него появится шанс осуществить свое желание.

***

Проливной дождь продолжался больше месяца.

За этот период уровень воды снова поднялся, и им двоим пришлось перебраться на более высокий этаж, случайно обнаружив причину затопления города.

Лу Цимин увидел карту города в кабинете председателя совета директоров.

Они вместе изучили ее и обнаружили, что город расположен в низине и находится в нижнем течении большой реки.

Раньше, в сезон дождей, государство посылало людей для организации сброса и отвода паводка, чтобы предотвратить затопление. Но теперь, когда никто этим не управляет, вполне вероятно, что в верхнем течении, где уже много дней идет дождь, скопилось огромное

количество воды. В конце концов, она прорвала дамбу и хлынула в город.

Из-за особенностей рельефа и отсутствия человеческого вмешательства, было неизвестно, когда ждать естественного отступления паводка.

Если им не повезет, возможно, в будущем им придется прятаться в этом высоком здании.

В высотных зданиях было безопасно, но количество пищи было ограничено, и у продуктов был срок годности.

Они могут тут прятаться в течение месяца или двух. Но что если наводнение не отступит и в течение пары лет?

Они съедят всю пищу, а дальше что?

Впереди было много проблем, и перспективы весьма туманные.

Но Цзян Мяомяо по-прежнему была очень счастлива, всегда чувствуя, что даже если нет выхода, решение все равно найдется.

С Цзян Жоужоу и Лу Цимином рядом она чувствовала надежду.

***

Как-то утром, когда она все еще спала, Лу Цимин разбудил ее, и, закрыв ей рукою глаза, попросил следовать за ним.

Под его руководством она некоторое время шла в темноте, касалась холодного стекла и никак не могла угадать его намерения.

— Ты хочешь меня убить за то, что я вчера съела все утиные грудки и ни одной не оставила тебе?

— Тебе стыдно говорить, что из-за того, что ты худая и маленькая, у тебя аппетит лучше. Я старше.

— Я так голодна, о, что ты делаешь?

— Тсс, слушай мой обратный отсчет, три… два…

Лу Цимин стоял позади нее, прижавшись губами к ее ушам, выдыхая теплый воздух и отсчитывая время.

Когда прозвучало слово «один», он убрал ладонь.

Свет проник сквозь веки, и все поле зрения стало красным.

Цзян Мяомяо подсознательно потерла глаза, затем медленно открыла их и обнаружила, что окно залито ярким солнечным светом.

Город был полностью затоплен водой, и вода сверкала на солнце.

Некоторые высокие здания были затоплены, и от них осталась только одна крыша.

Люди стояли в окне, словно на изолированном острове.

Открывался широкий горизонт. Чувствовалась тишина и спокойствие, и вместе с тем какая-то беспомощность.

— Дождь прекратился, — сказала Цзян Мяомяо, глядя на голубое безоблачное небо.

Лу Цимин обнял ее за плечи.

— Некоторое время назад было слишком сыро, и одежда была влажной. Воспользуйся сегодняшней хорошей погодой и разложи все на просушку.

— Куда разложить? Здесь нет балкона.

Лу Цимин осмотрелся и указал на поврежденное окно. Солнечный свет проникал снаружи и падал на пол.

Они набрали воды, чтобы умыться, позавтракали и перенесли все свои вещи под солнце.

Лу Цимин не сидел без дела, Цзян Мяомяо уделяла особое внимание его ногам.

С тех пор, как она в прошлый раз помогла ему удалить шов и вычистить гной, его рана улучшалась день ото дня, и теперь на ней образовались струпья. Предполагалось, что когда струпья отпадут, рана будет в полном порядке.

Но дефект кожи был таким большим, что после него обязательно останется очень серьезный

шрам.

Не то чтобы это было плохо. Но Цзян Мяомяо сожалела, что его нога потеряла свою былую красоту.

После того, как двое перенесли свои вещи, Лу Цимин где-то взял два кресла-шезлонга, и поставил их рядом на свободном пространстве.

Долгое время погода была слишком сырая, и теперь людям тоже необходимо было погреться на солнце.

Цзян Мяомяо прилегла на шезлонг, закрыла глаза и представила, что она лежит на пляже в Санье и наслаждается прекрасным видом на море.

Кстати, когда она в последний раз ходила в зону одежды, чтобы привести себя в порядок, она также принесла оттуда красивый купальник.

«Как насчет того, чтобы надеть его сейчас?»

Цзян Мяомяо села, готовясь привести мысли в исполнение, но, взглянув на Лу Цимина, почувствовала себя неловко.

Лу Цимин дразнил собаку пакетиком с сушеным бобовым творогом и сказал, не поднимая глаз:

— Если ты хочешь меня увидеть, просто смотри на меня открыто, зачем каждый раз бросать взгляды украдкой? Это кажется очень незначительным.

«…»

Они двое были вместе так долго, и давно видели друг друга в самом смущенном виде. Чего теперь стесняться?

«Пойду переоденусь».

Цзян Мяомяо достала из сумки купальник, побежала в ванную, чтобы переодеться, и сфотографировалась в зеркале над раковиной. Она была довольна и, сунув ноги в шлепанцы, потащилась обратно.

Лу Цимин случайно взглянул на нее и замер, не сводя с нее глаз.

Девушка подсознательно прикрыла грудь.

— На что тут смотреть? — нарочито пошутил он над ней, но его голос был сух. Парень покачал головой и отвел взгляд.

— Дурак, — Цзян Мяомяо сплюнула, взяла две последние бутылки молочного чая «Ассам» из пакета с едой и бросила одну из них ему.

Лу Цимин протянул руку, чтобы схватить бутылку, но не поймал. Молочный чай ударил его по груди, отчего его чуть не стошнило кровью.

Лу Цимин лежал на стуле и кашлял. Цзян Мяомяо сделала глоток молочного чая, посмотрела на парня и не могла не спросить:

— Почему ты такой странный? Может быть… — она покраснела:— я удивила тебя? О-ха-ха.

Лу Цимин закатил глаза к небу:

— Что удивительного в этой фигуре? Твоя грудь не такая большая, как мои грудные мышцы.

— Ну, кто знает? В любом случае она у нас разная.

Девушка пожала плечами и пошла к креслу, понежится на солнце.

Подставьте солнцу животик, перевернитесь и подставьте спинку. Если вы хотите пить, пейте чай с молоком — такая удобная жизнь.

Лу Цимин изо всех сил сопротивлялся тому, чтобы не смотреть на нее, но его взгляд все время непроизвольно перемещался к ней, и наконец парень не удержался и бросился к девушке.

Цзян Мяомяо опешила:

— Что ты делаешь?

— Давай посоревнуемся в нырянии!

— Что? Здесь так высоко! Эй, не прыгай!

Она попыталась остановить его, но Лу Цимин уже бросился к окну. Он крикнул и прыгнул вниз.

Спокойная вода взорвалась белыми брызгами, Цзян Мяомяо была крайне обеспокоена.

«Мы находимся в трех или четырех метрах от воды, он в порядке?»

Только она успела подумать об этом, как Лу Цимин высунулся из воды и помахал ей рукой.

Цзян Мяомяо плохо плавала, не решаясь плавать в такой глубокой воде, поэтому тут же покачала головой.

Лу Цимин втянул руку и начал плавать в разными стилями.

Некоторое время плыл баттерфляем, некоторое время плыл на спине. Его тело выглядело очень гибким.

— Скульптура из песка… — Цзян Мяомяо тихо выругалась, но не могла не поднять уголки рта. Через несколько секунд она подумала о чем-то и крикнула: — Вернись!

Лу Цимин уже отплыл на 100 метров и издалека спросил:

— Что?

— Вернись! Боюсь, у тебя воспалится рана на ноге!

Лу Цимин плавал на воде, наклонил голову и некоторое время слушал ее, а потом послал ей воздушный поцелуй:

— Я тоже тебя люблю!

«…»

«Что это?»

Цзян Мяомяо потеряла дар речи, но чай с молоком, который она пила, показался еще слаще. Девушке внезапно захотелось тоже попробовать искупаться.

«Лу Цимин плавает так плавно, он должен быть в порядке, верно?»

Когда-то она провела два летних отпуска, тренируясь плавать.

Цзян Мяомяо отставила чай с молоком в сторону и встала у окна, не решаясь прыгнуть.

Лу Цимин мельком взглянул на нее и внезапно вздрогнул.

— Помогите! У меня судорога в ноге!

«Что?!»

Теперь не было времени колебаться. Девушка уставилась на воду и прыгнула вниз.

Наконец она всплыла, но увидела, что поверхность воды была огромной, и не было никаких следов Лу Цимина.

Цзян Мяомяо испугалась, подплыла к тому месту, где видела его в последний раз, и крикнула:

— Лу Цимин! Где ты?

«Может ли быть так, что он утонул в воде? Я могу плавать только по-собачьи, но не могу нырять!»

Девушка была встревожена. Вдруг что-то схватило ее за лодыжку, и Цзян Мяомяо испуганно вскрикнула.

Лу Цимин всплыл снизу, обнял девушку, поцеловал в лицо и ухмыльнулся:

— Ты хочешь быть героем, который спасет меня? С моим телом это невозможно.

http://tl.rulate.ru/book/45468/1663949